

Наниева Мадина Михайловна,
преподаватель французского языка кафедры иностранных языков
Юго-Осетинского Государственного Университета им.А.А.Тибилова
(г. Цхинвал, Республика Южная Осетия)

ОСОБЕННОСТИ ЦВЕТОВОСПРИЯТИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ *VERT /ЦЪАЕХ* (ЗЕЛЕНЬ))

Аннотация: В данной статье предпринята попытка сравнить и выявить сходства и различия в употреблении цветообозначения *vert /цъаех* (зеленый) в двух языках – французском и осетинском, которые обнаруживают существенные различия языковой и культурно-исторической природы. Отбор фактического материала осуществлялся методом сплошной выборки из лексикографических источников – французских и осетинских двуязычных, фразеологических словарей.

Abstract: This article attempts to compare and identify the similarities and differences in the usage of the color designation *vert /цъаех* (green) in two languages – French and Ossetian, which reveal significant cultural-historical differences in linguistics. The selection of factual material was carried out by the method of continuous sampling from lexicographic sources – French and Ossetian bilingual, phraseological dictionaries.

Ключевые слова: *vert*, *цъаех*, цвет, колороним, цветоименование, цветообозначение, сравнение, сравнительный анализ, прилагательное, фразеологизм, зеленый, серый, голубой, синий.

Keywords: *vert*, *цъаех*, color, color designation, color name, comparison, comparative analysis, adjective, phraseological unit, green, gray, blue.

Цвет, как визуальный признак восприятия окружающего мира, играет в нашей жизни очень важную роль и в каждом языке отображается по-разному. Прежде всего, это связано с субъективными, индивидуальными психофизическими особенностями каждого человека.

Тематику колоронимов затрагивали в своих научных исследованиях такие именитые лингвисты, как В.И.Абаев, В.Г.Гак, А.В. Колмогоров, С.А.Фетисова, А.Вежбицкая. В осетинской филологии этой лексической группе посвящены работы Е.Б. Бесоловой, Р.Г.Цопановой [2,4].

Большое число работ о цветообозначениях говорит об актуальности данной темы, но не предопределяет ее исчерпанности. Нельзя утверждать, что данная лексическая группа изучена в полном объеме. В эту группу входят семь основных цветов спектра (красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый), то есть так называемые хроматические тона, а также ахроматические (белый, черный, серый). Интерес к данной языковой группе определен необходимостью. Ведь многочисленные цвета и их оттенки, способы их обозначения являются для любого этноса своего рода отражением многокрасочности мира.

Системы наименования цвета разных языков отличаются друг от друга и обнаруживают расхождения. Нам показалось интересным, сравнить и выявить сходства и различия в употреблении одного из хроматических цветообозначений *vert /цъаех* (зеленый) в двух языках – французском и осетинском.

Неоспоримым является тот факт, что история возникновения того или иного колоронима связана с определенными условиями, среди которых и фактор этнической приверженности к тем или иным цветам. Проиллюстрируем данный факт на примере цветообозначения *цъаех* в осетинском языке. Аланы, (предки осетин), отдавали предпочтение "холодным" цветам: голубому, синему, зеленому, серому. То есть краскам не предметов, а окружающей их атмосферы, шири, дали, безграничности. Возможно, поэтому в осетинском языке одной лексемой *цъаех* обозначается и зеленый, и синий, и голубой, и серый, и сизый

цвета, тогда как во французском языке – это разные цветообозначения. Тот факт, что термин «цъаех» объединяет несколько цветов, говорит о том, что объем семантики понятия данного колоронима расширен значительно. Вот что об этом писал именитый лингвист, В.И.Абаев: «Совмещение в одном слове значений «серого», «синего» и «зеленого» объясняется хозяйственной неактуальностью этих цветовых различий в условиях староосетинского быта. В аналогичных условиях такой же цветовой «синкретизм» наблюдается в других языках» [1;334] По В.И. Абаеву, цъаех "серый", "синий", "голубой", "зеленый" <...>, по всей вероятности, кавказское слово; сравним: аварский цъцъахил "серый", "голубой", табасаранский цъух- "серый", груз. цъахи, цъака "сыворотка" ("серая жидкость", осетинский цъаех сылы "сыворотка"), кабардинский шъехуа "синий", "голубой", шъхо "серый"; намечаются связи и на иранской почве: персидский загъ "синий" (загъ-чашм "синеглазый") [5; 157].

В случае с осетинским языком приходится прибегать к специальным, разъяснительным словам, которые бы могли заменить колороним *цъаех* на нужный оттенок:

Арвхуыз – арв (небо) + хуыз (цвет)= голубой

Бæлонхуыз – бæлон (голубь)+ хуыз (цвет)= сизый

Кæрдæгхуыз – кæрдæг (травя) + хуыз (цвет)= зеленый

Копрадзхуыз – копрадз (синька) + хуыз (цвет) = синий

Фæныкхуыз – фæнык (зола) + хуыз (цвет) = серый [9].

Аланская (осетинская) культура порицала спектральную пестроту в одежде (наряд, сочетающий более трех цветов, считался кричащим, в народе *хъулон-мулон* – "пестрый, расцвеченный, яркий"). Это связано с тем, что именно основные, «чистые» цвета имеют стержневую значимость, являются знаковой опорой в языке, так как только они могут быть наделены ритуальной, обрядовой символикой.

Появление цветовой лексики в языке и речи и их функционирование связаны с номинацией признаков предметов и явлений. Они входят в состав терминов, в переносных значениях образуют символы, метафоры, эпитеты. Они становятся важным средством выражения авторской идеи в художественном произведении, передачи эмоций и психического состояния персонажей и самого автора. В целом в обозначении цветов в осетинском языке сохранились национально-культурные традиции, отразилось собственное видение мира народом в красках [4;166].

В силу того, что в осетинском языке цветоименование *цъаех* имеет несколько значений, будет справедливо рассмотреть лишь *зеленый цвет*, и провести сравнительный анализ данного цветоименования с французским *vert* (зеленый). Во французском языке большинство слов и выражений с компонентом цвета употребляется именно с цветообозначением *vert* (зеленый). Любопытно, что есть случаи схожего употребления вышеупомянутого прилагательного в номинативной функции в обоих языках. В этом можно убедиться на следующих примерах.

Цъаех в прямом значении обозначает предметы быта, природные явления, и др.: *цъаех мигъта* (серые облака), *цъаеххос* (медный купорос, букв.:синий+средство), *цъаех цухъхъа* (серая черкеска), *Цъаех цад* (Синее озеро). Важно отметить, что на русский язык, цветообозначение *цъаех* переводится по – разному, в зависимости от цвета существительного, к которому относится. В словосочетаниях с прямым значением *vert* встречаем: *signal vert* – зелёный огонь; *vert olive* – оливковый цвет, *pommes vertes* – зелёные яблоки; *feu vert* – зелёный свет (светофора);

В названиях ряда природных явлений в осетинском языке содержится указание на цвет. Так, раннее утро будет *ахсавы цъаехай* (букв. ночью синей); *Бон цъаехта кодта* (начинался рассвет), *бонгуырæн цъаехыл* (на рассвете, букв. в синеву рождения дня);

Одним из основных значений прилагательного «зеленый» (*цъаех/ vert*) является значение «неспелый, незрелый, молодой»: ос. *цъаех намыг* – неспелое, незрелое зерно; фр. *vin vert* – молодое вино, *blé vert* – недозревшие хлеба.

Во французском «неспелый» дает значение «свежий», «сырой»: *du bois vert* – сырые дрова, *café vert* – сырой, необжаренный кофе. В дальнейшем «неспелый» порождает новый оттенок значения: «неопытный, не знающий жизни»- *Verte jeunesse*.

Значение «резкий, крепкий»: Ос. *цъахснаг хъаелас* – звонкий голос, *цъахснаг зæл* – высокий звук; фр. *il est encore vert* – он еще крепок, *tancer vertement* – как следует отчитать кого-либо, *être trop vert en paroles* – не стесняться в выражениях.

Следует отметить, что кроме основного цветового значения прилагательному *цъах* «зеленый» присуще и символическое значение, отходящее от основной семантики – ос. *цъахæй рæгъæд* – преждевременно созревший, *цъахдандаг суын* – набить оскомину, *зардацъах кæнын* (надоедать, букв.: сердце+зеленеть).

Некоторые фразеологизмы с колоронимом *цъах* имеют словесное выражение в осетинском языке, и не имеют соответствия во французском. К таким оборотам можно отнести: ос. *цъахахст кæнын* – издавать вопль; вопить, кричать; *Цъахта, бурта кæнын* – (букв.: позеленеть, пожелтеть) – стесняться, меняться в лице, *цъах на хæссын* (букв.: не дать дозреть) – ожидать возмездия, наказания за проступок.

Необходимо отметить, что во французском языке существует большое количество идиоматических выражений, словосочетаний с данным цветообозначением. Можно сказать, что это большинство слов и выражений употребляется именно с зеленым цветом: *être vert de peur* – позеленеть от страха, *être vert de jalousie* – от зависти; *en conter, en dire de (s) vertes et de (s) pas mûres* – рассказывать небывлицы или сальности; *il s'y est passé des vertes et pas mûres* – всякое бывало; *en voir des vertes et des pas mûres* – не того ещё насмотреться, всего насмотреться; всего натерпеться.

Французские цветовые наименования с колоронимом *vert* используются в устойчивых словосочетаниях больше, чем в осетинском: *moto verte* – прогулка на мотоцикле по лесу, по полю (вне дорог); *se mettre au vert* – отдохнуть за городом; *tourisme vert* – туризм в сельской местности, деревенский туризм; *langue verte* – воровской жаргон, арг; *composer un numéro vert* – набрать зеленый номер (бесплатно вызвать какую-либо службу). Как видно из примеров, цветоименования во французском языке играют немаловажную роль и затрагивают практически все сферы человеческой деятельности. Таким образом, цветовосприятие носит ярко выраженный национальный характер, то есть определяется историей, бытом, особым восприятием окружающей действительности. Сюда можно отнести и этнические представления и нравы народа, его природную и культурную среду.

В осетинском языкознании лингвоколористика слабо изучена, что на наш взгляд, лишний раз доказывает актуальность данной темы и необходимость ее дальнейшего изучения.

Цветообозначения относятся к основным, фундаментальным символам культуры. Актуальность их изучения обусловлена тем, что именно в них выражается национальная картина мира и система мировосприятия каждого этноса.

Список литературы:

1. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. 1949 г.
2. Бесолова Е.Б., Балова И.М. Цветообозначения в традиционной культуре адыгов и осетин // Известия СОИГСИ. 2009. 3 (42). С.157–170.
3. Гак В.Г. Беседы о французском слове. – М.: Международные отношения, 1966. – 333с.
4. Цопанова Р. Г. Символизация цветовых наименований в осетинском языке // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. -2019. -№11. -С. 166-169.
5. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М. –Л.,1958.Т.1.
6. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М. –Л.,1979.Т.3.
7. Большой русско-французский словарь /Л.В.Щерба, М.И.Матусевич, С.А.Никитина и др. – 4-е изд., испр. – М.: Русский язык, Медиа, 2004. – 561 с.
8. Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь – 9-е изд., испр. – М.: Русский язык, Медиа, 2004. – 1195 с.

9. Дзабиты З.Т. Фразеологический словарь осетинского языка. 2 – е дополненное издание. Г.Цхинвал,Полиграфическое производственное объединение РЮО, 2003. – 448с.
10. Осетинско-русский словарь. В 4-х т. / Сост. Гуриев Т.А., Гутиева Э.Т. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2019. Том IV. (Буквы Т-Я). 758с.
11. Le nouveau Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française (Version électronique) /par Paul Robert. – Bruxelles: Dictionnaire LE ROBERT /VUEF. Développement: Bureau Van Dijk, 2001. – 624 mb. (PR).

